

Механики и техники аэродрома Горская, 1942 г.

Группа летчиков 26-го полка в Лисьем Носу. В первом ряду, третий слева – В.А.Мацевич, 1942 г.

Военные страницы аэродрома в Горской

Созданный накануне Зимней войны Сестрорецкий оборонительный рубеж, входивший в состав Карельского укрепрайона, стал неприступной стеной на пути врага, стремившегося захватить Ленинград в 1941 году. Немалую роль в оказании сопротивления фашистам сыграли войска ПВО и военные летчики, дислоцирующиеся на аэродроме в поселке Горская.

Через год, в августе 2012 года, аэродрому Горская, принимавшему непосредственное участие в двух войнах: финской и Великой Отечественной, исполнится 75 лет. В реестре аэродромов авиации РСФСР ему было выдано свидетельство о государственной регистрации за № 170 от 2 августа 1937 года.

В.А.Мацевич рядом со своим самолетом И-16, 1943 г.

Летчики 158-го авиационного полка в Горской, 1942 г.

В.А.Мацевич

стрелов, а по отблескам фар пытались угадать движение неприятельских автоколонн.

Весной 1942 года фронтовые газеты писали о воздушном сражении, в ходе которого четверка наших самолетов, взлетевших с аэродрома Горская и ведомых Мацевичем, заставила повернуть вспять неприятеля, намеревавшегося атаковать корабли Балтийского флота. Во время воздушного боя 4 апреля над устьем Невы наши летчики сбили несколько вражеских самолетов (а всего немецкая воздушная эскадра насчитывала их 125!), и немецкие бомбардировщики не смогли выполнить задания, беспорядочно сбросив бомбы. С нашей стороны потеря не была.

Несколько летчиков 26-го полка были удостоены звания Героя Советского Союза. Помимо вышеупомянутого В.А.Мацевича, также к высшей государственной награде были представлены Д.Е.Оскаленко и А.Т.Севастьянов, причем последние два летчика получили эту награду уже посмертно. В честь павших Героев улицы Санкт-Петербурга носят их имена – Оскаленко и Севастьянова. В 1943 году 26-му истребительному полку было вручено гвардейское знамя.

С октября 1944 года 26-й авиационный истребительный гвардейский полк участия в боевых действиях не принимал, охраняя до конца войны ленинградское небо.

В послевоенные годы аэродром Горская продолжил охрану воздушных границ нашей Родины, являясь учебным аэродромом Высшей школы младших авиаспециалистов ПВО, которая в 1978 году была передислоцирована. 17 июля 1978 года с согласия командира воинской части 13688 аэродром Горская был передан в распоряжение аэроклуба ДОСААФ СССР. Началась мирная страница в истории аэродрома. За годы существования аэроклуба тысячи юношей и девушек, влюбленных в небо, прошли здесь летную и парашютную подготовку. Но это уже совсем другая история.

Продолжение следует.

Виктор Федоров

Использованы источники:

И.Богданов

«Лакта. Ольгино. Лисий Нос», «Лисий нос. Исторический очерк».

Во время блокады Ленинграда Горская был одним из основных аэродромов, защищавших наш город с воздуха, наряду с аэродромами населенных пунктов Углово, Ржевка, Сосновка, Гражданка и других. Непосредственная близость к Кронштадту сделала его также защитником Балтийского флота, первым приходившим на помощь военным морякам. Всего же в надежное кольцо воздушной обороны ленинградского неба входило почти 15 военных объектов.

Рядом с настоящим аэродромом, ближе к Лисьему Носу, был построен фальшивый, с целью дезориентировать противника. На летном поле стояли «самолеты» из фанеры, это были муляжи, изготовленные в цехе театральных декораций на улице Писарева в Ленинграде. Обманный аэродром несколько раз подвергался массированной бомбардировке, тем самым, спасая настоящий аэродром.

Летчики 26-го полка готовят оружие. Горская, 1943 г.

Рассказ о воздушном бое. Крайний справа – Д.Оскаленко, 1942 г.

Летчики 26-го полка со знаменем, 1943 г.

Военные страницы аэродрома Горская (продолжение)

В предыдущей статье мы уже упоминали имена героев 26-го истребительного полка, среди которых был Севастьянов Алексей Тихонович. Нам бы хотелось подробнее рассказать об этом отважном летчике, защищавшем ленинградское небо.

Алексей родился и вырос в небольшой деревеньке Холм, что находится в Тверской области, в простой крестьянской семье. В 1939 году, отслужив срочную в Красной Армии, окончил военную авиационную школу и начал служить в Белорусском военном округе.

Войну Севастьянов встретил в Бресте, затем были воздушные сражения под Москвой, а потом защита Ленинграда.

Работа летчиков-истребителей в блокадном городе была неверо-

4 ноября 1941 года младший лейтенант Севастьянов на самолете И-153 патрулировал небо на подступах к Ленинграду. Около 22.00 начался налет вражеской авиации на город. Несмотря на огонь зенитной артиллерии, одному бомбардировщику He-111 удалось прорваться к Ленинграду. Севастьянов атаковал противника, но промахнулся. Он второй раз настиг вражеский самолет и открыл огонь с близкого расстояния, но снова неудача. Подойдя вплотную, он снова нажал на гашетку, но выстрелов не последовало – кончились патроны. Чтобы не упустить врага, мужественный летчик решил на таран. Приблизившись сзади к «хейнкелю», он отрубил ему винтом хвостовое оперение. Это был первый ночной таран в ночном небе над Ленинградом. Младший лейтенант

А.Т.Севастьянов

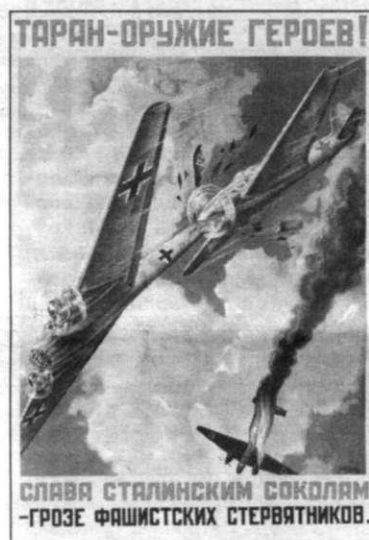
Севастьянов с трудом покинул свой поврежденный истребитель и дернул кольцо парашюта. Вражеский бомбардировщик упал в районе Таврического сада, его экипаж, выбросившийся на парашютах, был взят в плен. Упавший истребитель Севастьянова, был найден в районе Баскова переулка и восстановлен специалистами 1-й ремонтной базы.

Всего за 1941-42 г.г. младший лейтенант А. Т. Севастьянов совершил около 100 боевых вылетов. В воздушных боях сбил 2 самолёта лично и 2 в группе, уничтожил аэродром наблюдения.

23 апреля 1942 года Севастьянов А.Т. погиб в неравном воздушном бою, защищая «Дорогу жизни» через Ладогу, в районе поселка Рахья. 6 Июня 1942 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в

боях с врагами, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Давно закончилась война, и прошло немало лет, когда ветераны полка решили найти место гибели однополчанина. Им помогли старожилы окрестных деревень, школьники – следопыты поселка Рахья. 15 Июня 1971 года в торфяном болоте, на глубине 1,5 метров был обнаружен самолет. Родная земля сохранила останки героя, его личные вещи и документы. Хорошо сохранились орден Ленина, удостоверение личности Севастьянова, его записная книжка, компас, часы, пистолет, ракетница. Прошло 28 лет, а все сохранилось. В стволе пулемета – патроны: летчик вел огонь до последней минуты.

В минуты отдыха

ятно сложной. Фронт начинался там, где заканчивались трамвайные маршруты. Бомбардировщики врага, шедшие с запада, оказывались над Дворцовой площадью, всего через две минуты после их обнаружения постами наблюдения. Нередко сигнал воздушной тревоги раздавался одновременно с гулом бомбардировщиков противника. Нашим истребителям приходилось постоянно дежурить в воздухе. Как один из лучших летчиков, Севастьянов Алексей Тихонович, попадает в ночной 26-й истребительный авиационный полк, в котором в ту пору была собрана элита воздушных сил, настоящие воздушные асы, базировался он на аэродроме «Горская».

Обломки фашистского самолета, который таранил Севастьянов

Летчик-истребитель Герой Советского Союза младший лейтенант А.Т.Севастьянов

21 Июня 1971 года жители Ленинграда участвовали в захоронении праха прославленного летчика. Сотни тысяч ленинградцев вышли отдать долг памяти одному из тех, кто пожертвовал жизнью, чтобы отстоять город на Неве. Почти через весь город по самым оживленным проспектам – Суворовскому, Невскому, Майорова, Измайловскому, Московскому, Гагарина – проехал в сопровождении почетного караула бронетранспортер с орудийным лафетом, на котором был установлен гроб с останками Героя. Это был его последний путь...

На Чесменском кладбище перед захоронением состоялся торжественный митинг. Сюда пришли тысячи людей, молодых и старых, и пе-

реживших блокаду, и родившихся после войны.

Летчик Севастьянов навечно зачислен в списки воинской части. Его именем названы Дом культуры в селе Первитино Лихославльского района, 358-я школа в Санкт-Петербурге. Его подвигу посвящен документальный фильм «Герои не умирают».

А в нашем городе его имя носит улица, которая ровным потоком вливается в парк Победы. Широкая, прямая, она чем-то напоминает плечистого лутчика с зорким взглядом и чуть сдержанной улыбкой.

(Продолжение следует)

Виктор Федоров
и Олег Ганусинец

Могила Севастьянова на Чесменском кладбище

Продолжение.

Рассказ о военном периоде истории аэродрома «Горская» был бы неполным без упоминания о Василии Антоновиче Мациевиче. Услышав фамилию Мациевич, сразу вспоминаешь легенду отечественной авиации – Льва Мациевича, одного из первых российских пилотов, трагически погибшего в 1910 году во время показательного полета в Петербурге, и задаться вопросом: «Не родственники ли они?».

Сам Василий Мациевич не раз подчеркивал, что ничего «фамильного» в его летной карьере не было, хотя они действительно являлись дальними родственниками. «О Льве Мациевиче я узнал, когда закончил уже летную школу, да и то случайно, – признавался впоследствии В.А.Мациевич. – Откуда мне было знать мою родословную? С шести лет я остался круглым сиротой, воспитывался в детском доме. Так что летчиком сделал меня не двоюродный дядя. И вообще-то летать я не собирался. К морю тянуло – это да...».

У Василия Мациевича были основания видеть себя моряком. В 1932 году слесарь ленинградского завода имени Карла Маркса стал студентом морского техникума Совторгфлота. Но все-таки «авиационные гены» знаменитого дяди взяли верх, учиться там пришлось мало – всего год. Молодой советской авиации требовалось крепкое пополнение. Комиссия отбирала лучших коммунистов и комсомольцев. Первым из студентов вызвали Василия Мациевича. В 20 лет он был уже секретарем студенческой партийной организации. С мыслью о море пришлось распрощаться.

В 1936 году он оканчивает Оренбургскую военную авиационную школу летчиков, год спустя – курсы усовершенствования командного состава. Наступает тревожный 1938 год, в самый разгар репрессий Мациевича увольняют из авиации

Военные страницы аэродрома «Горская»

и лишают воинского звания, так как его брата арестовывают как «врага народа». Но и тут судьба встает на сторону летчика, уже в 1939 году Василий Антонович восстановлен в прежнем звании и участвует в боевых действиях на Западной Украине и Белоруссии, в Советско-финляндской войне 1939-1940 годов.

С июня 1941 года он воюет в действующей армии, а уже в декабре этого же года возглавляет 26-й истребительный авиационный полк на аэродроме Горская. Боевые задачи командир и его летчики выполняли всегда нестандартно, с выдумкой, которая приводила врага в полное недоумение. Его боевой друг Дмитрий Оскаленко сказал однажды, что Мациевич летает так же, как играет, – с душой.

У Оскаленко были все основания для такого сравнения. Он видел Мациевича в воздухе и слышал его игру. В дачном домике в поселке Лисий Нос, на улице Боровой, 9, отданном во время войны их эскадрилье, стояло старенькое пианино. Когда выдавалось свободное время (чаще всего это случалось в непогоду), командир подсаживался к инструменту. В комнате сразу становилось тесно – собирались все летчики.

Репертуар командира эскадрильи был не так уж велик, но летчики слушали его охотно. Особенно он любил наигрывать песни из репертуара Клавдии Шульженко. Казалось, Мациевич размышляет над клавишами. Может быть, потому одна и та же мелодия в разное время звучала по-иному, с каким-то особенным оттенком. И в каждый свой боевой полет он вкладывал что-то новое.

«Несмотря на свою молодость, Мациевич имел, если можно так выразиться, свою воздушную философию, свои взгляды на профессию летчика, – вспоминал

командующий ВВС Ленинградского фронта А.Новиков. – Он поднимался в воздух не просто для того, чтобы вогнать в землю еще один «мессершмит» или «хейнкель». Каждый вылет, каждый бой для него был целым миром, в котором он старался открыть для себя что-то новое, такое, что еще больше утвердило бы его не только как летчика и воина, но и как человека, вновь принесло бы ему то непередаваемое словами чувство полноты жизни, без которого он не мыслит себя в кабине самолета».

Ночная охота на истребителях и ночные бомбардировки вражеских артиллерийских батарей и автоколонн, посадка изрешеченного пулями самолета на одно уцелевшее шасси и на льдину в Финском заливе, бой с многократным превосходящим по числу противником – во всех этих героических подвигах участвовал Мациевич и его эскадрилья.

Под грамотным и умелым руководством командира молодые летчики обрели уверенность. В условиях ленинградской блокады вера в свои силы, в победу становилась могучим оружием. Именно эта вера помогала побеждать в тяжелых, неравных схватках. Еще в 1941 году Мациевич вел бой, после которо-

го летчики спрашивали: «Как же это Вы, товарищ командир, решились парой атаковать десятерых?».

«Как решился? – переспросил Василий Антонович, – А я, признаться, не думал: решаться мне на это или не решаться. Надо было». И это притом, что на ту пору Мациевич считался самым старшим по возрасту в полку, ему было 27 лет.

Сухая статистика говорит нам о том, что всего за годы войны капи-

В.А.Мациевич
рисунок художника
А.Яр-Кравченко

полковник В.А.Мациевич – в запасе. Жил и работал в Ленинграде. Помимо Золотой Звезды, он награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды), Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды (дважды), различными медалями. На доме № 4 по улице КИМа, где жил знаменитый летчик, в 1989 году установлена мемориальная доска.

Этим рассказом мы подводим итог повествованию о военных страницах истории аэродрома «Горская», рассказав о самых известных героях, служивших на нем. Их славу по полному праву разделили безымянные летчики, техники, механики, радисты, а также жители Сестрорецка и близлежащих поселков, работавшие в годы блокады и войны обслуживающим персоналом аэродрома. Пусть о них не писали в передовицах газет, но их труд и отвага также помогли защитить город и приблизить долгожданный День Победы.

Для аэродрома наступила новая, мирная жизнь, и о ней – в следующем завершающем рассказе.

Олег Ганусинец,
Виктор Федоров

Мемориальная доска на доме,
где жил Мациевич

Герои Советского Союза
Г.Петров
и В.Мациевич (справа)

тан В.А.Мациевич совершил 196 боевых вылетов, в 44 воздушных боях лично сбил 16 и в составе группы 6 самолетов противника.

Судьба была благосклонна к знаменитому командиру 26-го авиационного полка – награжденный многими воинскими наградами (в том числе, Золотой Звездой Героя Советского Союза, за номером 560), он дожил до 80-х годов прошлого столетия.

После окончания войны продолжил служить в ВВС. В 1956 году окончил Военную академию Генерального штаба. С 1964 года